

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSIC CULTURE OF THE SOUTH RUSSIA

Г. Сычѐва

ПРАЗДНИК ДРЕВОНАСАЖДЕНИЙ: ЭКСПЕРИМЕНТ ИЛИ ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ ДРЕВНЕЙ ТРАДИЦИИ?

G. Sycheva

ARBOR DAY: EXPERIMENT OR REVIVAL OF THE ANCIENT TRADITION?

Статья посвящена одному из творческих экспериментов композитора Михаила Гнесина, связанных с его жизнью в Ростове-на-Дону. Автор статьи рассказывает не только об истории Праздника древонасаждений в Ростове в 1910 году и роли Гнесина в проведении торжества, но и раскрывает значение этого эксперимента как для развития культуры провинциального Ростова того времени, так и для истории русской культуры в целом.

Ключевые слова: Праздник древонасаждения, Ростов-на-Дону, Михаил Гнесин, эксперимент, анфестерии, мистерия.

The article is devoted to one of the creative experimentation of composer Mikhail Gnessin, related to his life in Rostov-on-Don. The author tells us not only about the history of Arbor Day in Rostov in 1910 and the role of Gnessin in its implementation, but reveals the importance of this experiment for the development of the culture of provincial Rostov that time, and for the history of Russian culture as a whole.

Key words: Arbor Day, Rostov-on-Don, Mikhail Gnessin, experiment, anfesterii, mystery.

Период рубежа XIX–XX веков вошел в историю культуры как один из необычайно ярких всплесков творческой энергии. Борьба нового со старым шла буквально на всех уровнях общественной жизни. Искусство всегда первым реагировало на подобные брожения в обществе. У многих художников не только возникали новые замыслы, но и сформировалась потребность в новых видах и формах их выражения, происходило обновление музыкального мышления, что неизменно приводит к перевороту в сложившейся традиции в области музыкального языка.

Эксперимент лег в основу творчества целой группы русских композиторов первых десятилетий XX века, первопроходцев русского авангарда. Среди тех, чьи музыкальные воззрения шли вразрез с бытовавшими канонами прошлого и кто в поисках нового решился перешагнуть рамки классических основ искусства, были Николай Рославец, Артур Лурье, Сергей Протопопов, Николай Обухов, Иван Вышнеградский, Александр Кенель, Арсений Авраамов, Лев Термен и др.

Среди имен молодых русских композиторов, ярко заявивших о себе в начале XX века, пожалуй, в наименьшей степени к числу авангарди-

стов можно было бы отнести Михаила Гнесина, известного как наследника и продолжателя традиций композиторской школы Римского-Корсакова. Однако именно эксперимент и безбоязненное стремление к поискам нового в своем творчестве были отличительными чертами деятельности Гнесина на протяжении всей жизни. Это позволило композитору сделать несколько художественных открытий.

Первым экспериментом Гнесина, осуществленным в годы работы в театральной студии В. Мейерхольда, было создание особого способа интонирования поэтического текста – «музыкального чтения». С детства увлеченный историей и искусством Древней Греции, Михаил Фабианович почерпнул идею в книгах о греческом театре, где интонирование текста описывается как нечто среднее между чтением и пением. Гнесинский метод музыкального чтения вызвал особый интерес у современников, среди которых был Александр Скрябин. Побывав на одном из спектаклей студии, композитор был поражен открытием Гнесина и собирался даже использовать его в Предварительном действе своей Мистерии [2, 101].

Настоящая статья посвящена другому творческому эксперименту, который связан с жизнью

Гнесина в Ростове и проходившем там Праздником древонасаждения. Нет, Гнесин не сменил род деятельности и не переключил свои интересы на область ботаники. Однако именно упомянутое торжество дало возможность реализовать одну из творческих идей композитора, которая оказалась очень неожиданной и вышла далеко за рамки только лишь сочинительства музыки.

Гнесин не был автором идеи проведения Праздника древонасаждений. История этого торжества начинается с 1872 года, когда в США Д. Стерлинг Мортон (1832–1902), американский ботаник и фермер, ставший впоследствии министром сельского хозяйства США, впервые организовал проведение весенней высадки деревьев как массовое общественное деяние. Затем Праздник древонасаждений стал проводиться в некоторых европейских странах с участием учащихся школ и лицеев. Постепенно традиция перенеслась и в Россию. Впервые этот праздник провели в Харькове в 1898 году по инициативе Южно-Русского общества акклиматизации. После очередного успешного проведения торжества в 1899 году царем Николаем II было высказано мнение: «Желательно, чтобы этот добрый обычай у нас прочно привился» [4, 4], что, видимо, должно было стать своего рода руководством к действию для властей крупных и малых городов. Но стало ли? В массовом порядке – нет, но в Ростове голос высшего начальства был услышан, правда, не сразу.

Известно, что в начале 1900-х годов в нашем городе несколько раз планировалось проведение высадки деревьев, но в виду разных причин не состоялось. И лишь зимой 1910 года руководством города было, наконец, принято решение об обязательном проведении торжества ближайшей весной. В это время ничего не подозревавший о готовящемся мероприятии Михаил Гнесин, который только закончил обучение в Петербургской консерватории, решает вернуться для работы в родной город.

В воспоминаниях музыкант пишет: «Я ехал с полнотой осознания, что поступаю так, как нужно поступить; что начинается период по-настоящему самостоятельной жизни, жизни – не только композитора; но и „строителя“ жизни. У меня еще не было совершенно ясной программы действий, но основные очертания в плане предстоящей деятельности уже почувствовались: лекции об искусстве, беседы, устройство концертов с пояснениями, открытие бесплатных музыкальных школ в память Римского-Корсакова, обучение детей, и – взрослых, продолжение занятий в рабочих кружках и т. д. и т. д. – словом, какой-то охват общества музыкой и музыкальной культурой» [5].

Об очередном открытом заседании руководства города по поводу проведения Праздника

древонасаждений Гнесин узнал в день прибытия, купив на перроне одну из местных газет. Композитор сразу же отправился на собрание организационного комитета. «В какой связи, казалось бы, находился этот праздник с моими замыслами музыкально-просветительной деятельности в Ростове? <...> ...Я как-то почувствовал, что такого рода праздник может стать совершенно новым моментом жизни для нашей молодежи. <...> Я чувствовал, что с этим праздником можно будет связать искусство в самых разных формах», – вспоминал композитор [5].

На открытом заседании молодым композитором была произнесена пламенная речь, но... предложения Гнесина не были восприняты чиновниками всерьез. «Кажется, Градоначальник же ответил мне, что не находит практической ценности в большей части моих предложений, а некоторые из них считает и явно ошибочными. „Мы вовсе не предполагали превращать этот праздник в какой-то «Карнавал». Пение песен на улицах сделает это шествие похожим на какую-то политическую демонстрацию“, но так как этот праздник меня, по-видимому, интересует, то он предлагает мне записаться в декоративную комиссию» [5]. Однако воодушевленный идеей воплотить свои творческие замыслы Гнесин не отступал. Благодаря знакомству с некоторыми людьми, участвовавшими в организации праздника, предложения музыканта были рассмотрены еще раз и, как ни странно, поддержаны.

Итак, впервые в истории Ростова, да и многих других городов России запланировали провести общественный праздник, в котором бы участвовало большое количество детей из разных школ. Для этого был разработан точный план шествия, за несколько дней до праздника (28 марта) была проведена репетиция шествия, где представителям от всех школ (их было около двух тысяч) объясняли все основные этапы торжества и показали, как сажать деревья.

Частично сведения об этапах мероприятия были описаны Гнесиным в воспоминаниях. Основным же источником информации о ходе торжества является вышедшая в том же году брошюра «Праздник древонасаждений в Ростове н/Д: 7 апреля 1910 г.» [4].

Любопытно, что Праздник Древонасаждений проходил в несколько этапов: 19 марта был проведен большой концерт «Утро», где были собраны значительные средства для проведения шествия и посадки. В концерте, где исполнялись произведения Глинки, Рахманинова, Чайковского, Массне, Шуберта, Шопена, читались отрывки из произведений Чехова и Гоголя, участвовали дети и детские коллективы школ и училищ города. Среди них пять оркестров, включая оркестр мандолин Петровского

реального училища (в котором в детстве учился Гнесин), четыре хора и 15 солистов, последние в брошюре о празднике были перечислены поименно (ученицы Брунберг, Равдель, Позднеева, Рубахина, Бразоль, Миниович; ученики Лерман, Коновалов, Глуховский, Алексеев, Браиловский, Гиляровский, Лавров, Трифилов, Дубянский). Помимо концертных выступлений, силами учащих коммерческого училища исполнялась детская опера «Грибной переполох».

Сам же Праздник древонасаждения проходил 7 апреля 1910 года. Гнесин задумывал, что торжественное шествие из более чем 7000 учащих, нескольких оркестров и хоров, офицеров и распорядителей будет двигаться по улицам города с единым исполнением фрагментов из опер Римского-Корсакова. Для праздника композитор сделал переложения хора «Песня и пляска птиц» из «Снегурочки» и «Хора охотников» из «Китежа», которые разослал заранее во все школы и училища. Еще одной задумкой Гнесина было украшение шествия красочными колесницами и костюмами, которые должна была придумать каждая школа. Гнесин мечтал, чтобы костюмированы были все участники, но изготовить тысячи костюмов стоило бы значительных денежных затрат со стороны города и школ. Тогда было решено, что «в костюмах, соответствующих стилю колесниц, будут лишь сопровождающие ее дети, а всем остальным учащимся будут розданы цветы или какие-нибудь занятные украшения».

Шествие должно было начаться в 9 часов утра от пересечения Таганрогского проспекта и улицы Дмитриевской, где находился дом купца Мерошниченко. Сегодня Дмитриевская улица переименована в Шаумяна, Таганрогский проспект стал Буденновским. Здание дома Мерошниченко было разрушено во время войны, а на его месте сегодня разбит сквер с фонтаном и находится здание Ростовской государственной консерватории.

Процессия двигалась по центральным улицам города к месту посадки деревьев. В воспоминаниях Гнесин писал: «Это была довольно сложная задача по тем временам, ведь семь тысяч школьников должны были сойтись из разных мест города. Ясно, что количество публики, которое должно было сопровождать шествие, могло быть еще гораздо большее. Кроме того, при некультурности тогдашней провинциальной толпы можно было ожидать даже нападения на детей. Поэтому была учреждена и охрана из войсковых частей, а на случай какого-либо неожиданного несчастья должна быть заготовлена скорая помощь в различных пунктах». На месте посадки было приготовлено угощение для всех участников праздника.

Будущему парку, для которого выделяли выгон у Братского кладбища, было решено дать имя Царя Освободителя, Александра II. Сегодня же этот парк, история появления которого тесным образом связана с именем композитора Михаила Гнесина, носит совсем другое название и имя. Это хорошо всем известный «Студенческий парк», за которым, что символично, с одной стороны ныне располагается колледж искусств, а с другой – общежитие консерватории.

Идеи и схема, которые предложил Гнесин для первого Праздника Древонасаждений, стали традиционными и сохранялись для всех проведенных этого торжества в последующие годы, даже когда композитор не принимал никакого участия в их организации. По замыслу Гнесина, в дальнейшем Праздник должен был стать трехдневным: один день должен был посвящаться театральным представлениям, другой – спортивным торжествам, третий – собственно древонасаждению.

Представляется, что эксперимент Гнесина не возник на пустом месте. Традиция торжественных процессий, как и идея создания действия с синтезом разных видов искусства, – не нова. Вехи истории наложили отпечаток на идею Михаила Фабиановича. Параллели можно выстроить с явлениями культуры разных эпох, но, вероятнее всего, самое большое влияние на идею Гнесина оказала культура и традиции Древней Греции, которой композитор был увлечен с детства. В частности, можно проследить взаимосвязь с греческим праздником Анфестерий [1, 275–276] – праздником цветов, который продолжался три дня: первый день был посвящен музыкальным торжествам, где демонстрировали свое мастерство лучшие музыканты и певцы, во второй день шли спортивные соревнования; в третий же день победители этих соревнований награждались почетным правом шествовать во главе торжественной массовой процессии с цветами к храму богини Афины. Там, в храме, статуя Богини Афины украшалась яркими дорогими тканями и цветами под всеобщее ликование. Были в Греции и другие празднества, как, например, в честь бога Диониса, которые сопровождалась театрализованными представлениями, шествиями, танцами и дифирамбами хора, переодетого в костюмы сатиров [3, 204–206].

Другие исторические параллели можно провести с римскими парадными шествиями и с пышными торжествами петровской эпохи. Можно вспомнить и средневековые городские представления на площадях, и карнавные шествия Италии. И даже политические демонстрации рубежа XIX–XX веков, возможно, оказали свое влияние.

В создании действ, подобных Празднику древонасаждений, где соединились музыка, костюмированное шествие, а в дальнейшем предполагалось привлечение и других видов искусства, Михаил Гнесин видел доступную возможность привлечения большого количества людей к культуре.

Любопытно, что именно такое действие композитор называл не иначе как *мистерией*, которой он заинтересовался, опять же, изучая древнюю историю Греции и Египта. Мистерияльные идеи занимали в то время умы разных композиторов, среди которых самая известная личность, конечно же, – Скрябин.

Сегодня написано множество статей о многогранности и глубине этого понятия. Говоря же об отношении Гнесина к мистерии, отметим главное, что отличало его взгляды от скрябинских: в первую очередь – отсутствие у Гнесина философско-религиозной идейной основы. В воспоминаниях он писал: «Скрябину нужна была Индия – как место, где произойдет Мистерия, как последний творческий акт в жизни погибающего человечества. <...> Скрябин искал опоры у представителей наиболее художественно утонченного общества – я искал поддержки у профессиональных союзов, в школьниках – участниках Праздника древонасаждений, в учениках бесплатных музыкальных школ, открытие которых я тогда пропагандировал, в членах спортивных организаций, и т. д. видел я ядро той массы, которая должна будет принять участие в торжествах» [5].

Оставив всякую религиозность, связанную с языческими или христианскими мистериями, Михаил Гнесин главной целью проведения Праздника древонасаждений видел возможность приблизить людей к искусству. Композитор желал найти способ в ненавязчивой форме объединить детей, молодежь и старшее поколение в едином радостном торжестве, открывая шедевры мировой культуры. И такой гуманистический повод как высадка деревьев был вполне кстати.

До конца идею трехдневной мистерии Гнесину воплотить не удалось. «Если то, что я задумал, и было обречено на неудачу, как неосуществимое в то время, то все же подступы к этому начинанию у меня были жизненные и демократичные. Даже при полноте неудачи,

подготовительные шаги сами по себе могли быть общественно полезными. „Мистерия или – смерть!“ – говорил Скрябин. Для меня вопрос так не стоял: я хотел бы жить и создавать художественный быт. До Мистерии дело не дошло, но кое-что создать в намеченном направлении все же удалось...»

Любопытно, что в целом такая форма проведения общественных празднеств, с одной стороны, имеет явные истоки в традициях древних культур, и в этом случае говорить об абсолютной новизне идеи Гнесина было бы неверным. С другой стороны, такие массовые действия не были распространены в России, однако, спустя время и претерпев существенные изменения, эксперимент Гнесина получил второе рождение уже в советскую эпоху.

Возвращаясь в недавнее прошлое нашей страны, памятуя об общественных торжествах, можно проследить явные параллели, например, с праздником 1 мая – известным Днем солидарности трудящихся. Праздничное шествие было неотъемлемой его частью. Каждое предприятие, учреждение подготавливало к демонстрации свою ярко украшенную «колесницу». Характерны были и выступления спортсменов в этот день, и праздничные концерты. Нередко праздник сопровождался и посадками деревьев от той или иной организации, хотя это и не стало правилом для всех.

Если говорить об идейной составляющей эксперимента Гнесина – соединении, с одной стороны, отклика на конкретную общественную проблему, а с другой – организации массового действия, где зрители вовлекаются в искусство, – то можно провести отдаленную параллель с таким явлением современности как «коллективный перформанс», составной частью которого является преодоление границ между художником и зрителем и вовлечение последнего в творческий процесс.

История показывает, что любой эксперимент в области музыкальной культуры имеет большое значение, так как может стать еще одной ступенью на пути к рождению новых форм искусства и оказать влияние на будущее. И Праздник древонасаждения в Ростове 1910 года – яркое тому подтверждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиро П. Быт и нравы древних Греков. – Смоленск: Русич, 2000.
2. Гнесин М. Статьи. Воспоминания. Материалы: Сб. ст. / Сост. и общ. ред. Р. В. Глезер. – М.: Советский композитор, 1961.
3. Дюрант В. Жизнь Греции: история ее исторической цивилизации от самых ее истоков / Пер. с англ. В. Федорина. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997.
4. Праздник древонасаждений в Ростове н/Д: 7 апреля 1910 г. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского н/Д общества садоводства, 1910.
5. РГАЛИ, ф. 2954, оп.1, ед. хр.182.